

Несмотря на то что судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам (ст. 109 Конституции Республики Беларусь и ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей), на стадии предварительного расследования мера пресечения в виде заключения под стражу применяется на основании постановления прокурора или его заместителя, Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности, органа дознания или следователя с санкции прокурора или его заместителя (ст. 119 УПК Республики Беларусь). Полагаем, что это противоречит вышеуказанному международному нормативному правовому акту. Более того, согласно подп. 49.3 п. 49 Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205, одним из направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь является установление судебного порядка санкционирования заключения под стражу. Однако до настоящего времени данное направление в УПК Республики Беларусь не реализовано.

Передача полномочий по применению меры пресечения в виде заключения под стражу суду, бесспорно, является тенденцией гуманизации уголовно-процессуального законодательства, усиления объективности расследования уголовного дела, так как судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону (ст. 110 Конституции Республики Беларусь). В европейских странах и Российской Федерации санкционирование заключения под стражу и продление сроков содержания под стражей находятся в ведении судебных инстанций. На основании вышеизложенного, а также учитывая интеграцию Республики Беларуси с Российской Федерацией и иными государствами – участниками Евразийского экономического союза, в настоящее время необходимо внесение соответствующих изменений в УПК Республики Беларусь.

УДК 343.123

Я.П. Алексина

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

С распадом СССР и обретением Республикой Беларусь независимости изменились принципы и задачи уголовной политики. Первостепенной задачей уголовного процесса становится защита личности, ее прав и свобод. С принятием нового уголовного законодательства все больший интерес вызывают институты, направленные на восстановление нарушенных прав граждан и одновременно экономию процессуальной деятельности.

В УПК Республики Беларусь введена ст. 30, содержащая общие основания прекращения производства по уголовным делам с освобождением от уголовной ответственности, характерные для всех стадий уголовного процесса. Порядок прекращения предварительного расследования по уголовному делу закреплен ст. 250 УПК Республики Беларусь, в ч. 1 которой законодатель отсылает к основаниям, указанным в ч. 1 и 2 ст. 30 УПК Республики Беларусь.

В науке уголовного процесса широко обсуждаются вопросы о процессуальных формах освобождения лиц от уголовной ответственности, их правовой регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве. Анализу подвергаются используемые в уголовно-процессуальном законе понятия «прекращение производства по уголовному делу (уголовного дела)» и «прекращение уголовного преследования».

Понятие «прекращение производства по уголовному делу (уголовного дела)» является многоаспектным и в теории уголовно-процессуального права рассматривается с различных сторон. Большинство авторов данное понятие связывают с формой окончания досудебного производства (предварительного расследования), отдельные авторы под ним понимают принятие решения уполномоченным на то должностным лицом или органом о невозможности дальнейшего ведения уже начатого уголовного судопроизводства.

В науке уголовного процесса воспринята позиция о том, что прекращение производства по уголовному делу является уголовно-процессуальным институтом, представляющим систему уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок окончания производства по делу в целом без вынесения приговора. Отдельные авторы освобождение от уголовной ответственности и прекращение производства по уголовному делу рассматривают как комплексный межотраслевой институт.

Введенная в уголовно-процессуальное законодательство правовая конструкция «прекращение уголовного преследования» дала возможность прекращать производство в отношении конкретных лиц – подозреваемого или обвиняемого в случае недоказанности их участия в совершении преступления (ч. 2 ст. 250 УПК Республики Беларусь), а также в отношении отдельных подозреваемых, обвиняемых, если основания к прекращению уголовного преследования относятся не ко всем привлеченным по делу подозреваемым, обвиняемым (ч. 3 ст. 250 УПК Республики Беларусь).

В то же время отдельные авторы обращают внимание на неоднозначность и нечеткость подхода к сути и содержанию уголовного преследования, смысловое смешение с обвинением, производством по уголовному делу и предварительным расследованием.

С развитием уголовного процесса в свете повышения эффективности механизма защиты прав потерпевших в уголовно-процессуальной науке активно начинают обсуждаться альтернативные способы реагирования государства на совершенное преступление.

Основанием применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов являются достаточные данные, свидетельствующие об отсутствии необходимости применения к лицу, совершившему преступление, наказания и иных мер уголовной ответственности (соответствие совершенного преступления определенной категории, предъявление лицу, совершившему преступление, признание им своей вины, возмещение причиненного вреда). По мнению исследователей, изложенные

критерии в полной мере присущи традиционному институту прекращения производства по делу с освобождением от уголовной ответственности, который с полным правом может быть отнесен к альтернативному уголовному преследованию.

Отдельные авторы в рамках действующих правовых институтов освобождения от уголовной ответственности и прекращения производства по уголовному делу рассматривают возможность использования заимствованных из законодательства стран Западной Европы альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта, таких как медиация, уголовное предписание и транзакция.

В Республике Беларусь вопросы примирительных процедур (медиации) в уголовном процессе стали предметом не прекращающихся дискуссий среди ученых и практиков. Авторами проанализированы вопросы законодательного закрепления и практики применения медиации в зарубежных странах, предложены пути ее применения в уголовном процессе Республики Беларусь. Введение медиации в действующее законодательство обсуждается путем реформирования действующего института прекращения производства по уголовным делам с освобождением от уголовной ответственности.

С закреплением процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности в виде прекращения производства по уголовному делу еще в советском уголовном процессе стал подниматься вопрос о несовершенстве данной формы и ее противоречии конституционному принципу презумпции невиновности.

Обозначенный вопрос остался неразрешенным в науке уголовного процесса по сей день, что является сдерживающим фактором развития института прекращения предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности.

Таким образом, с развитием белорусского уголовно-процессуального законодательства появились отдельные нормы, регламентирующие основания и порядок прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности на отдельных стадиях уголовного процесса. В связи с наметившейся тенденцией оптимизации мер уголовной ответственности и упрощения уголовного процесса в целом актуальным и дискуссионным остается вопрос о процессуальной форме освобождения от уголовной ответственности на стадии предварительного расследования, что, в свою очередь, вызывает необходимость совершенствования теоретических положений и нормативных предписаний в соответствующей сфере правовых отношений.

УДК 343.9

Б.В. Асаёнок

ОСОБАЯ ФОРМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Использование специальных знаний традиционно занимает важное место при осуществлении различных видов правоохранительной деятельности. В науках уголовного процесса и криминалистике в связи с этим уже достаточно давно были разработаны положения о двух традиционных формах использования специальных знаний: процессуальной и непроцессуальной. К процессуальной форме относят назначение и проведение судебной экспертизы, а также участие специалиста в следственных, судебных и иных процессуальных действиях. К непроцессуальной форме доктрина относит различные виды консультативной помощи специалиста, составление справок и т. п. Эти формы в настоящее время настолько устоявшиеся, что попытки переосмыслить их содержание или место в системе использования специальных знаний не получают какого-либо более-менее широкого научного или практического распространения. Однако необходимость в таком осмыслении существует. Она возникла не сейчас, но именно в настоящее время в связи с развитием теоретических основ криминалистического обеспечения административного процесса эта проблема получила новое звучание и потребность в глубокой научной проработке.

Речь идет прежде всего о тех специальных знаниях, которые являются результатом экспертной деятельности, но не относятся к результатам именно судебных экспертиз, а также о тех специальных знаниях в науке, технике, ремесле и иных областях человеческой деятельности, которые затрагиваются при проведении проверок по требованию государственных органов, осуществляющих государственный контроль и надзор, уголовное преследование и т. п. Такие экспертизы и проверки не только не укладываются в традиционную научную классификацию форм использования специальных знаний, но и не получили самостоятельного отражения на уровне отраслевого законодательства в сфере правоохранительной деятельности, т. е. их нельзя отнести к процессуальной форме использования специальных знаний. Вместе с тем эти экспертизы и проверки все же имеют четкое правовое закрепление, что не позволяет отнести их к непроцессуальной форме использования специальных знаний. Таким образом, полагаем, что здесь можно констатировать наличие особой формы использования специальных знаний, имеющей специальную правовую регламентацию.

Если говорить о несудебных экспертизах, то даже самое поверхностное изучение вопроса о наличии несудебных экспертиз и их значении показывает чрезвычайное разнообразие изучаемой проблематики. Наиболее проработанными в законодательном плане являются регламентированные отраслевыми законодательствами налоговая и таможенная экспертизы. Порядок их правового закрепления, назначения и оформления их результатов мало отличается от судебных экспертиз, а порядок их проведения не отличается совершенно, поскольку часто подчиняется единым экспертным методикам (например, в таможенном законодательстве напрямую указан такой вид – таможенные криминалистические экспертизы). Имеется большой блок непроцессуальных проектно-сметных экспертиз, которые назначаются и проводятся для введения в действие различных объектов, производств, осуществления работ и т. д. Существуют различного рода экспертизы качества объектов, товаров, работ и услуг (санитарные, гигиенические, ветеринарные и т. п.). Все эти экспертизы не направлены непосредственно на выявление противоправного деяния, за которое предусмотрена административная или уголовная ответственность, но, безусловно, могут выявлять или способствовать выявлению таких обстоятельств. В процессе проведения таких экспертиз